

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КУЛЬТУРЫ В УСЛОВИЯХ ГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. АСТРАХАНИ)¹

Григорьева С.А.

DOI: 10.24411/2500-0225-2018-10014

Григорьева Светлана Анатольевна, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 410008, Саратов, Россия, ул. Политехническая 62/70
E-mail: grigoreyvasv@mail.ru

Статья посвящена актуальному вопросу построение новой социальной политики, основанной на принципах инклюзивной культуры. Социальная инклюзия в противовес неравенству, насилию, как гарант реализации прав индивида или социальной группы для участия в жизни общества предполагает интеграцию различных категорий населения: сирот, лиц с ограниченными возможностями, пожилых, этнических, религиозных и других меньшинств. Инклюзивная культура на сегодняшний день не только необходимость, но и реальные действия для преодоления неравенства, географических и экономических различий, различной дискриминации по признакам пола, возраста, здоровья. Основу инклюзивной культуры составляет убеждение антидискриминационного подхода, умение распознавать неравенство на индивидуальном и институциональном уровне.

Ключевые слова: инклюзия, пожилые, мигранты, инвалидность, включение.

Инклюзивная культура не включена в защиту прав мигрантов, инвалидов, сирот. Неприспособленность окружающей среды (учитывая технологический и нравственно-культурный контекст) не дают возможности получения образования и трудоустройства. В такой ситуации возникают мифы о неспособности инвалида или мигранта к обучению, получению высшего образования и трудоустройству по профессии. Так эти группы оказываются в уязвимом положении, в котором происходит формирование образа потребителя и балласта для общества. Службы, которые обладают инклюзивной культурой, убеждены, что каждый может рассчитывать на сопереживание, сотрудничество, чувство доверия.

В уязвимом положении находятся и пенсионеры. Перемены в пенсионном законодательстве: повышение пенсионного возраста, в 2018 году, создают новое поле для анализа процессов старения с

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-011-00562А

различных сторон. Научный дискурс феномена старения актуализирует проблему инклюзии лиц пожилого и старческого возраста в общество. Образ старения исторически связан с влиянием мировоззренческих установок. Обращено внимание на лингвистический аспект проблемы (Кон, 1999, стр. 12). При анализе смысловых вариаций термина «старый», отмечено, что старый человек, в противоположность ветхому, - это старший в роду, который достоин своих предков (Бут & Эйнскоу, 2013, стр.36). Основу древнейших представлений составили идеи о «значительности и влиятельности» пожилого человека (Елютина, 2016, стр.57). Патриархальное общество строилось на уважении, преклонении перед старостью. У позднего возраста существовали неоспоримые преимущества, которые гарантировали привилегированное социальное положение.

Модель пенсионного обеспечения (которая фактически действует и на сегодня в России), которая сложилась в начале 30-х гг. XX в., исходит из положений, что в тот период использовался тяжелый физический труд, изнашивался организм (Анцыферова, 2001, стр.86). Такие последствия ограничивали в дальнейшем возможность работать и требовались пенсионные выплаты. В том же периоде стали формироваться стереотипы о пожилых (Неваева, 2014, стр.141). Обобщенный вид транслировал мнение об их беспомощности, бесполезности, пассивном образе жизни (Сапонов, 2015, стр.23), интеллектуальном увядании и деградации.

XX век в социально-философском осмыслении старости ознаменовал появление категории «социальная эксклюзия». Фактором социальной эксклюзии (Ярская, 2015, стр.133), стало невыгодное положение в образовательном плане, с точки зрения квалификации, возможностей занятости, жилищных и финансовых ресурсов. Вторым фактором становятся возможности доступа к основным социальным институтам и социальным сервисам, которые существенно ниже, чем у остального населения. Третий фактор заключается в длительном ограничении таких возможностей во времени.

Российские исследования социального положения пожилых людей свидетельствуют об исключенности старшего поколения. Это доказывают неразвитость и закрытость рынка труда (Романов, 2006, стр.131), (несмотря на изменения законодательных норм), отсутствие институтов ресоциализации, фрагментарность и ограниченность в формах помощи или незначительность оказываемой поддержки. Усугубление ситуации происходит за счет личных принципов и качеств пожилых людей. В совокупном итоге это приводит к социальной эксклюзии пожилого населения (Ертанова, 2011, стр.37). В

случае преодоления негативных стереотипов старости (Астоянц, 2009, стр.51) третий возраст может и должен стать плодотворным периодом жизни. В каждом конкретном случае у индивида будет жизненный опыт, личные особенности, свой вид социальной активности. Однако, именно при благоприятных внешних условиях возможно организовать необходимый уровень жизни для старшего поколения.

Результаты исследования и их обсуждение

Основными эмпирическими методами сбора и анализа данных стали метод анкетирования и интервьюирования. Социологический опрос по инклюзивной культуре горожан (в рамках научного проекта РФФИ) показал следующие тенденции. Под инклюзивной культурой понималось дружественное отношение к особым людям, включение их в полноценную социальную жизнь. В исследовании приняли участие представители трех профессиональных групп: работники учреждений социальной сферы, работники культуры, работники образования г. Астрахани, (N=135 человек).

Преимущественно респонденты определяют уровень удовлетворенности временем, в котором живут, как положительный. Об уровне удовлетворенности временем респонденты высказались следующим образом: вполне удовлетворены 30,1%, скорее удовлетворены 39,1%. Меньше выразились, что «скорее не удовлетворены» 18,8%. Небольшой процент отметили, что Наиболее представлена группа пожилых людей. 89% указали, что в их окружении есть представители старшего поколения. Среди самых представленных также родители маленьких детей 87,2% , исповедующие православие 84,9% и исповедующие другие религии 77,5%. Чуть менее представлены взрослые с инвалидностью 58,1% и дети с инвалидностью 45,5%. Реже всего встречаются в окружении мигранты 21,1% и люди нетрадиционной сексуальной ориентации 19,4%. Меньше всего в окружении респондентов представлены дети-мигранты 10,3%. Отметим, что чаще всего такие группы, как пожилые люди и люди с инвалидностью встречаются в окружении таких процессов как работники социальной сферы и работники культуры.

Под дружественным отношением респонденты понимают, когда люди готовы помочь 27,6%, на улицах не оскорбляют 13% и развита система служб помощи и поддержки. Менее значимыми представляют такие показатели друженности, как улицы, пешеходные зоны, переходы, остановки транспорта удобны и доступны 9,9%, места общественного пользования удобны и доступны 8,9%, всем удобно пользоваться транспортом 7,5%.

Респонденты уверены, что современное российское общество дружелюбно относится ко всем возрастным категориям населения. Наиболее дружелюбно отношение прослеживается к детям 46,6%. В отношении остальных категорий прослеживается уверенное дружелюбное отношение в пределах 23-25%. В категории «скорее дружелюбное» отношение резких различий нет, варьируются ответы от 41-48%. При этом самый большой процент по «недружелюбному и скорее недружелюбному отношению» у пожилых 32%. (хотя оставшиеся 22,6% и 41,4% оценивают как дружелюбное). Таким образом, возраст не является эксклюзивным фактором, однако категория «пожилые» в этом отношении находится в большей зоне риска. Зависимости от вида профессиональной группы не выявлено. Распределение ответов примерно одинаковое.

Респонденты отметили, что современное российское общество наиболее дружелюбно (выбраны варианты «дружелюбно» и «скорее дружелюбно») относится к людям с инвалидностью по зрению 68,9%, неслышащим или слабослышащим 65,4% и с заболеванием опорно-двигательной системы 66,1%. Уровень дружелюбности ниже для категорий, связанных с аутизмом 53,4%, синдромом Дауна 49,6%, с другими интеллектуальными нарушениями 41,1%. Также респонденты отметили, что недружелюбно общество относится к людям с заболеванием Дауна и аутизмом, и другими интеллектуальными нарушениями. Такая же ситуация происходит с детской инвалидностью по этим заболеваниям.

По вопросу обучения детей с инвалидностью возникла следующая ситуация. Респонденты считают, что дети с аутизмом 62,7%, синдромом Дауна 67,7%, с интеллектуальными нарушениями 56,8% и проблемами зрения 64,7% должны обучаться в специализированных образовательных учреждениях. Обучение при проблеме слуха и опорно-двигательного аппарата респонденты допускают возможности обучения в специальных классах в обычных школах. Самый высокий процент по возможности обучения детей вместе у группы с заболеванием опорно-двигательного аппарата 17,6%.

Среди причин, по которым дети не могут учиться вместе, респонденты выделили: 34% - отсутствие технической возможности школ (нет пандусов и т.д.) и сложность образовательной программы. Среди причин, по которым дети не могут учиться вместе, респонденты выделили: 34% - отсутствие технической возможности школ (нет пандусов и т.д.) и сложность образовательной программы.

45,5 % не согласны с утверждением, что «молодым везде у нас дорога». С утверждением «Пожилым везде у нас почет» не согласны и

скорее не согласны 61,2%, согласны 38,1%. 70,4% респондентов уверены, что школа и общество не готовы к внедрению инклюзивного, то есть совместного обучения детей с инвалидностью и обычных детей. 77,7% считают, что ребенку с инвалидностью не следует жить в учреждении (детдоме, интернате). Дети с инвалидностью имеют право посещать обычный детский сад – эту идею поддерживают 50% респондентов и 38,1% не согласны. Большинство респондентов 85,1% уверены, что инвалидность – не главное, важнее профессиональные и личностные качества человека. 57,1% поддерживают мысль, что люди нетрадиционной сексуальной ориентации – такие же граждане, как все, нельзя их преследовать за ориентацию. Мигранты – такие же люди, как все, их надо уважать – у 79,5% это утверждение вызывает одобрение. 74,2% считают важным, чтобы дети мигрантов обучались в обычных классах вместе с местными детьми. 57% не согласны, что мигранты наносят вред российскому обществу. 86% поддерживают утверждение, что люди разных конфессий (религий) имеют одинаковые права, нельзя одних выделять, а других притеснять.

97% респондентов уверены, что родителям детей-инвалидов приходится сталкиваться с различными трудностями, в том числе 93,2% отметили материальные трудности, нехватка средств. Такие же высокие цифры и по другим проблемам: сложности с трудоустройством 82,1%, отсутствие должных медицинских услуг 88,1%, враждебное или неуважительное отношение к ребенку 90,9%, сложности с физическим перемещением в жилище и за его пределами 90%, отсутствие необходимого оборудования для инвалидов (колясок, протезов, технических устройств) 80%. Одним из показателей, у которого положительная динамика – вопросы, связанные с образованием.

Основное значение понятие «инклюзии» сводится к процессу включения в состав чего-то, присоединения. Информанты в первую очередь связывают данный термин с наличием инвалидности у людей: «Речь идет об увеличении степени участия всех граждан в нашем обществе. В первую очередь, это имеет отношение к тем, у кого есть трудности в физическом развитии. Это значит, что люди с ограниченными возможностями включены в разные в различные сферы деятельности: образование, культура, социальную» (Информант Ирина, сфера культуры). Представители других сфер указали, что такое понятие стало плотно входить в их привычную рабочую среду сравнительно недавно (менее полугодом назад) и периодически даже заменялось на другие понятия толерантности и обеспечения. «Инклюзию я понимаю, как совокупность всех тех цепочек, которые использует общество для того, чтобы каждый человек чувствовал себя

равноправным гражданином той страны, в которой проживает, независимо от каких-то специфических личностных качеств» (Информант Виктор, сфера образования). Основная сложность внедрения инклюзии заключается в соотношении теории и практики: «Мы же знаем, что идеальный тренд имеет место, когда теория и практика идут в ногу со временем. Тогда работать легко и комфортно. А инклюзия сейчас не то чтобы не достаточно изучена. Она изучена хорошо. Но применяют это понятие теоретики, в то время как практики хватаются за голову». (Информант Оксана, социальная сфера).

При этом, по мнению О.Н. Ертановой (Ертанова, стр. 45), изучавшей данное понятие в аспекте семантики, инклюзия как процесс включения, введения, приобретения позиций участия в чем-то не всегда создает новое гармоническое единство.

Следовательно, результат инклюзии будет зависеть еще и от готовности среды принять нетипичный объект в свою систему. Это означает, что необходимо сформировать гибкую систему, которая сможет отвечать на разнообразные запросы людей. «Но если понимать включение как трансформацию, то целесообразно коренным образом изменить отношение к разнообразию человеческого материала, с которым приходится сталкиваться (Бут & Эйнскоу, 2013).

Многофакторность отчужденности индивида от социума требует адекватных ей социальных условий преодоления. К ним можно отнести : формирование среды общения; приобщение к культурному процессу; демонстрация правовой защиты, способствующая чувству защищенности; обеспечение социального статуса, что определяет самооценку, само- уважение индивида, положение, соответствующее положению сверстников; удовлетворение интересов и раскрытие возможности жизненных перспектив (Анцыферова, 2001, стр 51), доступность качественного образования. Таким образом, в обществе должны быть представлены возможности включения на нескольких уровнях: групповое общение, групповая деятельность и конформизм личности в группе. Здесь инклюзия зависит от личностной активности, а среда принятия выполняет пассивную роль – пространства возможностей включения.

Одновременно о социальной инклюзии можно говорить в более широком контексте, применительно к мигрантам, пожилым, молодежи, меньшинствам, группам с особыми потребностями. Информанты рассматривают возможности инклюзии по отношению к различным группам: «механизмы ее будут существенно отличаться от тех, которые применяются, например, к инвалидам. Если для инвалидов инклюзия – это содействие, обеспечение и помощь, то по

отношению к различным молодежным негативно настроенным группировкам и лицам нетрадиционной сексуальной ориентации это, скорее всего, механизмы нормативно-правового регулирования, ограничения, принуждения, не допускающих нарушения общественного и государственного правопорядка. (Информант Виктор, сфера образования).

Инклюзия по отношению к детям инвалидам – сложная система организационно-психологических мер, направленных на обеспечение их комфортного пребывания в обществе. Это не только предоставление возможности получать своевременное и качественное лечение, общее и профессиональное образование, трудоустройство, благоустройство жизненного пространства - от жилья до общественных мест,- но и доброжелательность, сострадание, помощь со стороны окружающих. «Возможно, это даже является более важным, чем обеспеченность социальными благами. Когда каждый прохожий готов прийти на помощь инвалиду, то неудобства, вызванные, например, отсутствием специально оборудованных лестниц или автостоянок для инвалидов, становится ничтожным» (Информант Е., сфера образования). В отношении образования информанты ставят вопрос о важно его получения, в том числе затрагивают вопросы касательно лиц с психическими нарушениями. Если с физическими барьерами понятно, как справиться, то как организовать образовательную среду для людей с психическими отклонениями. «Мы наносим основной части психически здоровых студентов определенные неудобства. Они проявляются в том, что происходят срывы занятий, формируется невозможность проведения занятий на высоком уровне. Есть и пограничные состояния, при которых и в специальное учебное заведение его не поместишь, и среди здоровых студентов ему тоже не находится места. Как быть? Думаю, что среди многих вопросов об инклюзии необходимо уделить внимание этой проблеме, то есть людям с именно такими пограничными психическими нарушениями» (Информант В., сфера образования). Вопрос об ограничениях инклюзии ставится и другими информантами. Так, в исследовании ставился вопрос о том, насколько инклюзия применима ко всем инвалидам, например? Информанты отмечают, что уровень заболевания может существенно ограничить степень инклюзии. Главное отличие одного инвалида от другого – это диагноз и тяжесть заболевания. Если инвалидность обусловлена соматическим или ортопедическим заболеванием, а психически это здоровые люди, способные общаться, обучаться, приобретать профессию, трудиться, то инклюзия здесь нужна и вполне достижима. В другом случае – инвалидность, обусловленная психической

патологией, не позволяющей человеку адекватно воспринимать действительность: «Насколько целесообразна инклюзия такого инвалида в здоровое общество? И насколько она нужна ему самому? Полагаю, что в этой ситуации нет надобности в инклюзии. Данный инвалид нуждается лишь в полноценном уходе и медико-социальном обеспечении». (Информант Е., сфера образования). Таким образом, акцент делается на индивидуальный подход к инклюзии.

Проблемным местом в данном вопросе остается и восприятие обществом: «Как достичь этой культуры поведения, которая способствовала бы созданию условий не только в правовом плане и не только на уровне сострадания, но и на уровне понимания того, что этот человек такой же, как и Вы» (информант В., сфера образования).

Есть мнение, что самым главным в этом вопросе – помощь СМИ, проведение дискуссий, транслирование произведений искусства, повышение квалификации педагогов и специалистов, работающих с детьми, для их толерантности и могли принимать людей с нарушениями, учитывая все факторы и не травмируя их. По другому мнению, общественность может измениться тогда, когда каждый день люди с особыми потребностями на улице, в транспорте, в офисах и в школах людей будут появляться. «Когда будут соблюдаться законы на равные права на образование и работу, а те, кто нарушают эти законы – будут наказаны. Проводится обучение, педагоги получают специальные знания, касающиеся детей с нарушениями. Необходимо понимать, что такое обучение имеет смысл начинать с уровня детского сада, так все элементы системы будут более готовы» (Информант И., социальная сфера). Высоко оценивается и роль государственных структур в процессе формирования инклюзии, многое зависит от уровня работы и специалистов, которые внедряют данный принцип. Необходимо расширять возможности познания для людей – для обычных и с инвалидностью. «Только совместная деятельность приводит к пониманию принятия и ломки внутренних стереотипов» (Информант О., сфера культуры).

Инклюзия еще заключается и в создании доступной безбарьерной среды. Основная сложность, по мнению информантов, в создании законодательной базы, которая работает не по принципу защиты прав людей, а по принципу наказания за несоответствие. «Мы часто не замечаем, что издаем мертворожденные правовые акты. Зачастую эти правовые акты рождаются просто для того, чтобы наказать или доложить, что сделали. Наверное, мы пока не доросли до того, чтобы сознательно все выполнять, а не только отчитываться. (Информант В., сфера образования).

Информантами высказаны отличия между инклюзией взрослого человека с инвалидностью и ребенка. Если детям государство обязано обеспечить инклюзию, то взрослый может сам стремиться к обеспечению своего равного положения в обществе. Он имеет право не только требовать этого, но и своим поведением и трудом добиваться этого: «Ведь в чем заключается одна из проблем инвалида? В том, что зачастую особое внимание к нему со стороны окружающих людей воспринимается им как обязанность каждого. И потребность этих инвалидов начинает превышать любые границы. Они начинают считать, что все им обязаны. Они переходят ту грань, за которой начинается их отторжение всеми, кто не обязан, но старается в силу своих человеческих качеств создавать им благоприятные условия». (Информант Е., сфера образования). Существование такой тонкой грани между тем, что общество «хочет» и что общество «должно», порождает зачастую трудности в достижении целей инклюзии.

В рамках интервьюирования был поднят о целесообразности инклюзии «всех» нуждающихся граждан. Речь идет о тех случаях, когда желания у самого человека быть «включенным» в то или сообщество нет. «Есть ли смысл включать в здоровое социальное взаимодействие тех, кто сам не хочет этого? Например, лиц, не имеющих постоянного места жительства (бомжей) либо граждан, страдающих алкоголизмом III стадии (когда имеет место необратимая деградация, необратимые психические изменения)? В такой ситуации человек прошел «точку невозврата», инклюзия невозможна и бессмысленна. В первую очередь, она не нужна самому человеку, которого общество пытается социально «реанимировать». (Информант Е., сфера образования).

Сама суть понятия инклюзии сохраняется и в отношении мигрантов. Инклюзия мигрантов ничем не отличается от инклюзии любых иных категорий граждан. Это содействие в самых различных вопросах жизнедеятельности. Информантами предложено и здесь применять индивидуальный подход. «Я настроена доброжелательно к представителям абсолютно всех национальностей, к тем, кто приехал в нашу страну и пытается обосноваться здесь. Я готова способствовать их интеграции в российское общество, их трудовой, профессиональной, творческой самореализации. Но мне не нравится, когда мигранты забывают о том, что они все-таки не дома. Даже если они получили российское гражданство, это не значит, что они с ходу могут диктовать «правила паркета» (Информант Е., сфера образования). Для принятия или инклюзии необходимо понять культуру, стать ментально единым с народом, на земле которого

живешь. В противном случае возникают ситуации, формирующие недоброжелательное отношение к мигрантам.

Выводы

Инклюзивные практики сегодня должны выражаться не только в создании технических условий для беспрепятственного доступа уязвимых групп к разным сферам жизни общества, но и специфике мировоззрений, согласно которым у людей начнет меняться отношение к особым категориям населения. Установлено, что для преодоления проблем эксклюзии пожилых: сложности в прохождении профессионального обучения, недостаточное количество культурно-просветительских, оздоровительных кружков и спортивных центров, негативное отношение к процессу старения, штампы - необходимо формировать инклюзивную культуру, в первую очередь среди специалистов гуманитарной направленности. Мобилизовать усилия возможно в предоставлении равных прав и возможностей. Важны разработки стратегий инклюзии лиц пожилого возраста в общество, основа которых – идея сохранения и развития социальной субъектности пожилых людей.

Список литературы

- Анцыферова, Л. И. (2001). Психология старости: особенности развития личности в период поздней взрослости. *Психологический журнал*, Т. 22, 3, стр. 86-99.
- Астоянц, М. С. (2009). Социальная инклюзия: попытка концептуализации и операционализации понятия. *Известия Южного федерального университета. Педагогические науки*, 12, стр. 51-58.
- Бут, Т. & Эйнскоу, М. (2013). *Показатели инклюзии*. М.: РООИ «Перспектива».
- Елютина, М. Э. (2016). *Пожилый человек, живущий соло, как актуальная проблема социологии старости*. М.: Российское общество социологов.
- Ертанова, О. Н. (2011). «Интеграция» и «инклюзия» в аспекте семантики. В сборнике *Инклюзивное образование: методология, практика, технология: материалы Международной научно-практической конференции*, М.: МГППУ, стр. 37-45.
- Кон, И. С. (1999). *Социологическая психология. Избранные психологические труды*. М., Воронеж.

- Неваева, Д. А. (2014). Особенности социальной эксклюзии лиц пожилого возраста. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 2 (58), стр. 141-146.
- Романов, П. В. & Ярская-Смирнова, Е. Р. (2006). *Политика инвалидности: Социальное гражданство инвалидов в современной России*. Саратов: Научная книга.
- Сапонов, Д. И. & Смолькин, А. А. (2015). Социальная эксклюзия пожилых: к разработке модели измерения. *Вектор науки Томского государственного университета*, 4 (23).
- Ярская, В. Н. & Ярская-Смирнова, Е. Р. (2015). Инклюзивная культура социальных сервисов. *Социологические исследования*, 12, стр. 133-140.

PROBLEMS OF FORMING INCLUSIVE CULTURE IN THE CONDITIONS OF THE CITY (ON THE EXAMPLE OF ASTRAKHAN)

Grigoreva S. A.

DOI: 10.24411/2500-0225-2018-10014

Grigoreva Svetlana Anatolyevna, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov
410008, Saratov, Russia, st. Polytechnic 62/70
E-mail: grigoreyvasv@mail.ru

The article is devoted to the topical issue of building a new social policy based on the principles of inclusive culture. Social inclusion, as opposed to inequality, violence, as a guarantor of the rights of an individual or a social group to participate in society, involves the integration of various categories of the population: orphans, persons with disabilities, the elderly, ethnic, religious and other minorities. An inclusive culture today is not only a necessity, but also a real action to overcome inequalities, geographical and economic differences, various discrimination on the grounds of gender, age, health. The basis of an inclusive culture is the conviction of a non-discriminatory approach, the ability to recognize inequality at the individual and institutional level.

Key words: inclusion, elderly, migrants, disability

References

- Antsiferova, L.I. (2001). Psychology of old age: features of personality development in the period of late adulthood. *Psychological journal*, Vol. 22, 3, pp. 86–99.

- Astoants, M.S. (2009). Social inclusion: an attempt to conceptualize and operationalize a concept. *Proceedings of the Southern Federal University. Pedagogical sciences*, 12, pp. 51-58.
- But, T. & Ainskoe, M. (2013). *Inclusion rates*. М.: ROOI «Perspective».
- Elyutina, M. E. (2016). *An elderly person living solo, as a topical issue in the sociology of old age*. Moscow: Russian Society of Sociologists.
- Ertanova, O. N. (2011). «Integration» and «inclusion» in the aspect of semantics. *In Inclusive education: methodology, practice, technology: materials of the International scientific-practical conference*, Moscow, MGPPU, pp. 37-45.
- Kon, I. S. (1999). *Sociological psychology. Selected psychological works*. Moscow, Voronezh.
- Nevaeva, D. A. (2014). Features of the social exclusion of the elderly. *Bulletin of the Kemerovo State University*, 2 (58), pp. 141–146.
- Romanov, P. V. & Yarskaya-Smirnova, E.R. (2006). *Disability Policy: Social Citizenship of Disabled Persons in Modern Russia*. Saratov: Scientific Book.
- Saponov, D. I. & Smolkin, A.A. (2015). Social exclusion of the elderly: the development of a measurement model. *The vector of science at Tomsk State University*, 4 (23).
- Yarskaya, V. N. & Yarskaya-Smirnova, E.R. (2015). The Inclusive Culture of Social Services. *Sociological studies*, 12, pp. 133-140.